

**«ОБЖИЛИСЬ ПОДАЛЕ»: ВОСПРОИЗВОДСТВО
НАСЕЛЕНИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В КОНЦЕ
XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Аннотация: Автором рассчитаны, представлены читателям и подвергнуты анализу динамические ряды общих коэффициентов естественного движения населения (рождаемости, смертности, прироста) на территории Дальнего Востока в конце имперского периода. Количественные показатели естественного воспроизводства населения в регионе сопоставлена с ситуацией в Европейской России и Сибири. Они дифференцированы по субрегионам (Амурская, Приморская и Якутская области, остров Сахалин), поселенческим комплексам (города и селения). Отмечены особенности физического возобновления поколений в ряде своеобразных локальных и социальных групп: у амурского и уссурийского казачества, крестьян-старожилов и переселенцев, аборигенных этносов.

Ключевые слова: историческая демография региона, естественное движение населения, демографические коэффициенты, городское население, сельское население, рождаемость, смертность, естественный прирост, Дальний Восток, Приамурье, Приморье, Якутия, Сахалин.

Для Российской Федерации, особенно для ее обширных и слабозаселенных восточных регионов проблематика воспроизводства населения сегодня жизненно актуальна. В условиях многолетнего демографического кризиса, выраженного, прежде всего, в сильном превалировании уровня смертности над рождаемостью населения, в ослаблении института семьи как главной воспроизводственной ячейки общества, происходит сокращение численности населения, и без того недостаточного для столь большой территории. Это чревато тяжелыми геостратегическими, социально-экономическими, политическими последствиями.

Хотелось бы подчеркнуть важность исторического подхода в изучении воспроизводства населения России. Выработывая решения, соответствующие современным реалиям индустриальной и постиндустриальной эпохи, полезно понимать, от какого состояния демографическая сфера уходила на заре своей модернизации уже 100–120 лет назад, на рубеже XIX–XX вв., в том числе в восточных регионах нашей страны. Между тем, в историко-демографической литературе, посвященной процессу воспроизводства населения в Азиатской России и, в частности, на Дальнем Востоке досоветского периода, естественное воспроизводство – извечный процесс замены одних поколений другими в круговороте рождаемости и смертности – изучено слабее всего.

***Постановка проблемы, характеристика источников и
исследовательской методики***

В специальной работе В. М. Кабузана по исторической демографии Дальнего Востока (регион здесь по распространенной традиции рассматривался без Якутии) применительно к концу XIX – началу XX в. содержатся и указание региональных факторов, способствовавших или затруднявших воспроизводство населения, и взвешенная оценка соотношения роли механического и естественного его движения. Можно найти даже динамические ряды естественного прироста по годам в Амурской и Приморской областях, но в абсолютных величинах и без дифференциации сельского и городского населения¹. Однако детального анализа годовой динамики естественного движения с вычислением относительных показателей мы не находим ни здесь, ни в трудах других авторов. Историк Л. Л. Рыбаковский в свое время даже высказал такое категорическое заключение: на Дальнем Востоке досоветского периода «учет естественного движения населения [был] настолько неудовлетворителен, что не позволяет нарисовать целостную картину...»².

Нам кажется, что нет оснований для того, чтобы безоговорочно принимать столь пессимистическую позицию. Во всяком случае отечественные статистики досоветского периода, признавая неполноту и неточность полученных на рубеже XIX–XX вв. сведений о движении населения Сибири (согласно

представлениям того времени, в ее состав включали и Дальний Восток), все же допускали «возможность некоторых, хотя бы приблизительных выводов», сделанных на их основе³. Позже эти сведения в расчетах, распространявшихся на Сибирь, взятую в совокупности с Дальним Востоком, использовали А. Г. Рашин⁴, Р. И. Сифман⁵ и другие специалисты по исторической демографии России.

Данная наша статья имеет *две исследовательские задачи*. Первая из них заключается как раз в том, чтобы в относительно целостном виде определить параметры естественного движения населения на территории Дальнего Востока в период середины 1890-х – 1914 гг. с годовым шагом и по микроэтапам. Население изучаемого региона представлено не только суммарно: выделены жители всех дальневосточных областей, а также категории городских и деревенских жителей, некоторых крупных сословных и субсословных групп. Таким образом, мы стремились решить и вторую задачу: выявить региональную, субрегиональную и поселенческую специфику естественного воспроизводства населения в самом восточном крае страны. Регион рассматривается здесь в *географических границах* Якутской, Амурской и Приморской областей, существовавших в начале изучаемого периода (выделение в 1909 г. из Приморья Камчатской области эти границы не изменило). В территориальные рамки работы включается и остров Сахалин, а с 1906 г. – оставшаяся в пределах Российской империи его северная часть, оформившаяся в 1909 г. как Сахалинская область. Настоящая статья имеет обобщающий характер: в нее вошел материал двух ранее опубликованных нами работ⁶, вместе с новыми расчетами.

Хорошо известно, что в изучаемый период количество жителей Дальнего Востока быстро возрастало. По нашим подсчетам, с 1897 по 1914 г. их общая численность увеличилась с 641,7 тыс. человек до 1266,5 тыс. – почти в два раза. В городах произошло увеличение с 92,8 тыс. до 301,9 тыс., а в сельской местности – с 548,9 тыс. до 964,6 тыс. человек⁷. Темпы прироста в период Столыпинской аграрной реформы (1906–1914 гг.), когда возросли масштабы иммиграции в регион, были намного выше, чем в предыдущий период рубежа XIX–XX вв. Численность городского населения увеличивалась более высокими

темпами, чем количество деревенских жителей. Региональный прирост обеспечивала в первую очередь Приморская область, в меньшей степени – Амурская область, в то время как в Якутии до 1906 г. наблюдался спад численности жителей, а в последующее время ее прибавление было небольшим.

Источниками увеличения численности населения являлись в данном случае и естественный прирост, и механическое движение, а именно: 1) приток переселенцев на Дальний Восток из-за пределов региона (добровольных переселенцев и ссыльных из западных районов России, иммигрантов из зарубежья); 2) переезд части сельского населения в города внутри региона. По нашим приблизительным подсчетам, в период 1897–1913 гг. доля естественного прироста в общем увеличении численности населения составила в масштабах всего Дальнего Востока 26,7 %, в том числе в городском населении – 8,6 %, в деревенском – 35,8 %⁸.

Таким образом, в целом по Дальнему Востоку естественное движение населения играло подчиненную роль по сравнению с движением механическим. Однако роль его была весьма значима во всем регионе, а в Якутской области естественный прирост безраздельно доминировал. В дальневосточных селениях естественный прирост имел намного большее значение, чем в городах. Таким образом, решение задач данной статьи получает дополнительную аргументацию.

В качестве *исторических источников* для расчета показателей естественного движения населения с годовым шагом необходимы ежегодные данные об общей численности населения, а также о количестве рожденных и умерших за каждый год. В конце XIX – начале XX в. на Дальнем Востоке, как и в других регионах Российской империи, такие данные появлялись в ходе ежегодных административно-полицейских исчислений населения, которые учитывали и результаты демографических переписей (всероссийской 1897 г., немногих местных), и регистрацию переселенческого движения, и обобщенные сведения метрических церковных книг о родившихся и умерших. Такие данные собирали и корректировали местные статистические комитеты. С конца XIX в. интересующие нас материалы статкомитетов Дальнего Востока публиковались в ежегодных «Обзорах» – приложениях к «всеподданнейшим» отчетам

начальников областей. Будучи направленными в Министерство внутренних дел империи – в Центральный статистический комитет и, через посредство областных врачебных инспекторов, в главное врачебное ведомство – областные материалы там в случае необходимости корректировались и издавались в новых форматах. Дальневосточные реалии за весь изучаемый период достаточно систематически и с поселенческой дифференциацией (за 1902–1914 гг.) представлены именно в ежегодных «Отчетах» врачебного ведомства – Медицинского департамента, с 1905 г. – Управления главного врачебного инспектора, в 1916 г. – Главного управления врачебного инспектора.

Привлеченный нами комплекс статистических материалов, конечно, не лишен серьезных недостатков. Для всей России, но в особенности для азиатской ее части имеющиеся данные о числе жителей за многие годы неточны, а количество родившихся и особенно умерших определяется неполно – вследствие несовершенства регистрации. «Обзоры» Якутской, Приморской и Амурской областей, острова Сахалин за некоторые годы не издавались, и поэтому расчеты относительно начальных лет изучаемого периода (до 1902 г.) могут показаться фрагментарными. Однако источники позволили нам построить и представить в таблицах 1–4 приемлемые по качеству полные годовые динамические ряды показателей естественного движения применительно к 1897–1914 гг. обо всем населении, к 1902–1914 гг. – о городском и деревенском населении.

Следует иметь в виду, что информация о демографической динамике, выраженная в относительных величинах, обладает более высоким качеством, чем выраженная в исходных абсолютных показателях. В данном случае, чтобы выявить историческую динамику естественного возобновления поколений на Дальнем Востоке, мы рассчитали именно относительные показатели – общие коэффициенты рождаемости, смертности, естественного прироста населения за отдельные годы и по ряду многолетних этапов⁹.

Методика подсчетов, результаты которых сведены в таблицах 1–4 и приводятся в тексте статьи, выглядела следующим образом. Годовые коэффициенты рождаемости и смертности измерены 1000-кратным отношением числа рожденных или умерших к средней численности населения

в рассматриваемом году, т. е. к средней арифметической между количеством жителей в начале и конце года. Показатели многолетних периодов найдены как средние арифметические всех годовых коэффициентов за рассматриваемый период. Результаты подсчетов мы затем подвергали анализу с целью решения поставленных исследовательских задач. В данных по Приморской области учтена и Камчатка, выделенная из Приморья в 1909 г. Население острова Сахалин (с 1906 г. – Северного Сахалина, с 1909 г. – Сахалинской области) учтено в 1897–1901 гг. с дифференциацией на городское и сельское, а в 1908–1914 гг. – условно как деревенское. Население Сахалина периода 1903–1907 гг. в данном случае не учтено, поскольку в привлеченных источниках отсутствуют нужные данные. Параметры естественного движения населения в 1914 г. в городах и селениях Якутской области (если они рассматриваются по отдельности) по причине дефектности источника условно приравнены к соответствующим показателям 1913 г.

Общая картина естественного движения населения

Количественный и содержательный анализ динамики естественного воспроизводства населения начнем с общей картины распределения коэффициентов по территории всего региона и входящих в его состав областей по отдельным годам и двум этапам, в своей совокупности составляющим период 1897–1914 гг. (табл. 1).

Таблица 1

Ежегодные и поэтапные параметры естественного движения населения Дальнего Востока, его основных субрегионов, ‰*

Год(ы)	Якутская обл.			Амурская обл.			Приморская обл.			Дальний Восток в целом		
	Р	С	П	Р	С	П	Р	С	П	Р	С	П
1897	41,0	23,4	17,6	52,9	26,1	26,8	29,1	16,3	12,8	37,9	21,2	16,7
1898	37,9	20,8	17,1	42,5	21,9	20,6	27,6	16,5	11,1	33,9	19,3	14,6
1899	38,4	25,7	12,7	49,3	29,8	19,5	30,8	20,8	10,0	36,0	23,9	12,1
1900	37,0	27,9	9,1	50,4	34,5	15,9	31,7	19,8	11,9	35,9	25,3	10,6
1901	45,5	30,8	14,7	51,7	30,2	21,5	29,3	17,2	12,1	38,7	24,7	14,0
1902	44,0	23,8	20,2	58,2	32,3	25,9	29,3	17,3	12,0	38,9	22,0	16,9
1903	42,7	33,9	8,8	52,0	24,3	27,7	31,1	16,0	15,1	39,0	24,3	14,8
1904	33,8	24,8	9,0	55,1	24,4	30,7	29,7	14,6	15,1	36,0	20,4	15,6

1905	45,2	27,5	17,7	51,7	27,3	24,4	34,4	17,3	17,1	42,3	23,5	18,8
1906	41,0	28,0	13,0	54,2	25,5	28,7	34,8	19,4	15,4	40,8	23,8	17,0
1907	32,6	22,8	9,8	55,0	44,6	10,4	28,3	17,9	10,4	34,2	24,0	10,2
1908	39,1	28,2	10,9	55,8	30,3	25,5	37,4	19,7	17,7	40,9	23,9	17,0
1909	41,4	29,7	11,7	46,9	29,3	17,6	30,0	14,2	15,8	36,1	21,1	15,0
1910	40,6	30,6	10,0	54,0	34,0	20,0	30,5	14,4	16,1	37,7	22,5	15,2
1911	42,7	31,0	11,7	53,3	28,4	24,9	31,4	17,3	14,1	38,9	23,1	15,8
1912	41,4	29,2	12,2	45,7	26,3	19,4	33,1	17,4	15,7	37,9	22,2	15,7
1913	25,0	20,0	5,0	42,6	18,0	24,6	33,1	15,9	17,2	33,7	17,4	16,3
1914	36,7	25,6	11,1	51,6	24,1	27,5	34,1	15,3	18,8	39,7	20,2	19,5
1897–1905	40,6	26,5	14,1	51,5	27,9	23,6	30,3	17,3	13,0	37,6	22,7	14,9
1906–1914	37,8	27,2	10,6	51,0	28,9	22,1	32,5	16,8	15,7	37,8	22,0	15,8

* Литерами в заголовках столбцов обозначены: Р – рождаемость; С – смертность; П – естественный прирост населения.

Данные таблицы 1 показывают, что три рассматриваемых нами субрегиона и Дальневосточный регион в целом в течение изучаемого периода имели фундаментальное единство режима возобновления поколений: все параметры естественного движения населения соответствовали стандартам традиционного общества с его высокой смертностью, которая компенсировалась еще более высокой рождаемостью. В то же время выявляются и существенные отличия между областями в конкретных диапазонах показателей, что можно объяснить различиями в социальном и половозрастном составе населения. По всем аспектам естественного движения населения – и рождаемости, и смертности, и приросту – наиболее высокие ежегодные показатели отмечались в Амурской области. Естественный прирост здесь чаще всего был выше 20 человек на 1 тыс. душ населения, что знаменует ситуацию демографического «взрыва». На втором месте шла Якутская область. Приморье отставало от обоих соседних регионов по всем параметрам до 1903 г., но затем по уровню естественного прироста уверенно обогнало Якутию.

В построенных нами диахронических рядах имеет место определенная устойчивость большинства показателей. Эпизодически случавшиеся более резкие годовые колебания (например, в 1900 и 1907 гг.), связанные с воздействием эндогенных факторов – эпидемий, политических потрясений, имели неполную синхронность в субрегионах. Сравнение двух этапов (1897–1905 и 1906–1914 гг.) показывает, что с течением времени в Якутии и

Амурской области рождаемость населения немного понизилась, а смертность – выросла, что привело к небольшому сокращению естественного прироста. Однако в целом по Дальнему Востоку естественный прирост обнаружил тенденцию к увеличению, поскольку рождаемость немного повысилась, а смертность – сократилась, и это соответствовало динамике показателей в Приморской области, население которой к концу изучаемого периода составляло более половины всех жителей региона.

Рассмотрим далее естественное движение населения на Дальнем Востоке и в его субрегионах более детально, разделив его на поселенческие составляющие и приняв во внимание специфику наиболее крупных этнических, сословных и субсословных групп. При этом нужно помнить, что в изучаемое время все региональные и субрегиональные демографические показатели в решающей степени зависели от демографической ситуации в численно доминировавших категориях населения. Таковыми на Дальнем Востоке в изучаемый период были деревенские жители (преимущественно крестьяне), восточные славяне (в основном русские и украинцы), в своем большинстве являвшиеся приверженцами официальной Русской православной церкви. Несколько особняком здесь стоит Якутская область, где преобладало аборигенное якутское население.

Параметры и динамика рождаемости населения

Анализ рождаемости начнем с ситуации в сельском населении этапа 1895–1901 гг., относительно которого источники не позволяют построить полные динамические ряды показателей.

В Амурской области, где с 1893–1895 до 1899–1901 гг. общие коэффициенты рождаемости стартовали с 47 и превысили 50 ‰¹⁰, в православном населении казачьих станиц и поселков Амурского уезда детей рождалось гораздо больше. В 1899 г. показатель здесь достигал 59,1; в 1900 г. – 62,7; в 1901 г. – 58,8 ‰¹¹. Такие величины приближаются к максимально возможным, они свидетельствуют об очень высокой репродуктивности амурского казачества, относительно зажиточного и уже закрепившегося на

своей новой родине после перехода из Забайкалья в конце 1850-х – 1860-х гг. В то же время в Уссурийской казачьей округе в 1901 г. рождаемость оказалась низкой – 28,1 младенца на 1 тыс. человек населения¹².

Якутская область, взятая в целом, в 1894–1895 гг. имела рождаемость, равную 33,6 ‰¹³, но в якутских деревнях и аулах в 1895 г. родилось 34,1 ‰¹⁴. Во всей Приморской области в 1900–1901 гг. рождалось 29,3 ‰, однако в преимущественно деревенском населении (без учета наиболее крупных городов – Владивостока и Хабаровска) родилось 30,6 ‰¹⁵. На острове Сахалин, где почти все население можно считать сельским, в 1893–1895 гг. рождаемость едва достигала 28 ‰¹⁶. В 1899–1901 гг. средний показатель здесь был еще ниже – 16 ‰. В отдельных категориях населения, по данным 1899 г., он варьировал следующим образом: у крестьян из ссыльных – 13,2; у ссыльнопоселенцев – 18,9; у ссыльнокаторжных – 19,3; у лиц свободного состояния, которые составляли менее 1/5 части обитателей «каторжного» острова – 35,8 ‰¹⁷. Такие относительно низкие показатели репродукции объяснимы структурными диспропорциями в населении. В указанных субрегионах проживало намного больше мужчин, чем женщин, в Приморье в переселенческой среде и особенно на Сахалине в ссыльных контингентах многие мужчины не состояли в браке, в среде аборигенного населения Якутии меньше, чем у русских, была доля населения в детородном возрасте.

Ситуация в городском населении Дальнего Востока нам известна хуже. В городах Якутской области в 1895 г. рождаемость составила 21,4 ‰, в том числе в Якутске – 20,9 душ на 1 тыс. человек населения¹⁸. Благовещенск, административный центр Амурской области, имел такие показатели: в 1899 г. – 50,7; в 1900 г. – 50,3; в 1901 г. – 53,7 ‰¹⁹. В центре Приморской области, Владивостоке, в 1900 г. родилось 18,3 ребенка на каждую 1 тыс. жителей, в 1901 г. – 17,0. Хабаровск, второй по величине город Приморья и центр Приамурского генерал-губернаторства, имел такие показатели: в 1900 г. – 39,3; в 1901 г. – 33,3 ‰²⁰. Сравнение общих коэффициентов прокреации в городском и сельском населении на этапе 1895–1901 гг. подтверждает известную специалистам закономерность: рождаемость в городах Российской империи изучаемого периода была более низкой, чем в селениях, главным образом по

причине резких различий возрастного и полового состава населения в указанных поселенческих комплексах.

Рассмотрим динамику рождаемости в 1897–1914 гг., высчитанную на основе скорректированных в МВД данных областных врачебных инспекторов и дифференцированную, начиная с 1902 г., по городам и селениям (табл. 2). Таблица показывает, что рождаемость на Дальнем Востоке, как в общерегиональном масштабе, так и в обоих поселенческих комплексах на протяжении всех выделенных мною этапов была более низкой, чем в Европейской России и тем более, чем в Сибири. Соотношение показателей в областях, взятых как целое, а также в отдельно рассматриваемых селениях оставалось таким же, как раньше: наибольшая рождаемость обнаруживалась в Приамурье, ему уступали Якутия и особенно Приморье. В городском же населении, начиная с 1906 г., доминировала прокреация в Якутской области. Со временем после 1902 г. на Дальнем Востоке, взятом в его совокупности, рождаемость слабо сокращалась, что роднило регион с Европейской Россией, но отличало от Сибири. Тенденция к сокращению относительных параметров прокреации складывалась в деревнях, дальневосточные же города не были ей подвержены, в отличие от городов Европейской России.

Таблица 2

Динамика рождаемости населения Дальнего Востока, его основных субрегионов в сравнительном плане, ‰

Годы	Якутская обл.	Амурская обл.	Приморская обл.	Весь Дальний Восток	Сибирь	Европейская Россия
Во всем населении						
1897–1901	40,0	49,4	29,7	36,5	49,9	46,8
1902–1905	41,4	54,3	31,0	39,1	47,6	45,8
1906–1909	39,0	53,0	32,6	38,0	52,3	44,3
1910–1914	37,3	49,5	32,4	37,6	51,5	40,8
В городском населении						
1902–1905	45,6	49,7	24,4	33,2	42,2	37,0
1906–1909	57,4	48,3	29,8	35,9	48,9	36,8
1910–1914	64,6	47,9	25,8	33,2	40,7	32,4
В деревенском населении						

1902–1905	41,3	56,3	33,9	40,8	48,1	47,1
1906–1909	38,5	55,5	34,0	39,4	52,7	45,5
1910–1914	36,5	49,4	35,7	38,3	52,6	42,2

Картину дополнит анализ ситуации в некоторых специфических категориях населения. Начнем с казачества. В Уссурийском казачьем уезде Приморской области в 1906–1914 гг. рождаемость варьировалась по годам в диапазоне от 35 до 48 ‰, в среднем она составила в 1906–1909 гг. 40,9, а в 1910–1914 гг. – 40,6 ‰²¹. В казачьих станицах и поселках Амурской области в 1906–1909 гг. рождаемость колебалась от 53 до 66 ‰, средняя величина составила 58,4 ‰. В то же время крестьянское население Амурского уезда в 1907–1909 гг. имело репродукцию, равную 64,5 ‰²².

В крестьянском населении Приморья и Приамурья самая высокая рождаемость наблюдалась в среде весьма зажиточных и хорошо обустроенных крестьян-старожилов, так называемых стодесятильников (получивших в свое время семейный надел в 100 десятин земли). По данным 1912 г., в Приморской области родилось 58 младенцев на каждую тысячу крестьян-старожилов²³. Недавние переселенцы здесь имели более низкую рождаемость – до 46 ‰, однако по мере обустройства на новых местах репродуктивность в их среде возрастала и даже превышала рождаемость старожильческую. Согласно данным 1912 г., новоселы, прожившие в крае 5–10 лет, имели прокреацию уже на уровне 60,2 ‰²⁴. В то же время в Сахалинской области в экстремальных условиях тамошней жизни в 1909–1911 гг. рождаемость составляла всего 26,5 ‰²⁵. В этнической среде коренных народов Дальнего Востока уровень рождаемости был гораздо ниже, чем у основной массы русского населения. По двухлетним данным 1909–1910 гг., на 100 женщин среди оседлого (преимущественно русского) населения происходило свыше 11 случаев рождений, а среди якуток – около 9²⁶. При этом рождаемость в якутской среде выглядела относительно благополучной на фоне еще более слабой репродукции у малочисленных аборигенных этносов.

Приведем данные по наиболее значимым городам Дальнего Востока. В столице Амурской области Благовещенске в 1906–1909 гг. рождаемость

составляла в среднем 52,7 ‰²⁷. В Якутске, возглавлявшем одноименную область, в 1908–1910 гг. – 51,6 ‰²⁸. Во Владивостоке, столице Приморья, в 1906–1914 гг. она колебалась от 11 до 47 ‰, составив в среднем за 1906–1909 гг. 22,9 ‰, а в 1910–1914 гг. – 21,2. Очень похожим выглядит положение в центре Приамурского генерал-губернаторства – Хабаровске. В 1907–1914 гг. изменения рождаемости населения происходили здесь в диапазоне от 8 до 39 ‰, средняя же величина равнялась 24,2 ‰²⁹.

Параметры и динамика смертности населения

Обратимся теперь к анализу смертности, или летальности – другой стороны естественного движения населения, и начнем снова с сельской местности.

В Амурской области с 1893–1895 до 1899–1901 гг. общие коэффициенты смертности слегка увеличились – с 30 до 32 ‰³⁰. В православном населении казачьих поселений Амурского уезда летальность жителей составляла в 1899 г. 43,1; в 1900 г. – 36,0; в 1901 г. – 35,1 ‰³¹. Она оказалась здесь более высокой, чем среди казачества и крестьянства в соседних местностях, что можно объяснить очень высокой рождаемостью у амурских казаков (в традиционном обществе была непомерно высока именно младенческая смертность). В Уссурийской казачьей округе Приморской области в 1901 г. летальность не превышала 24,8 ‰³².

В целом по Якутии смертность в 1894–1895 гг. равнялась 21,2 ‰, при этом в селениях области в 1895 г. умерло 27,5 ‰³³. Во всей Приморской области в 1900–1901 гг. уходило из жизни 17,6 человек на 1 тыс. душ населения, при этом в преимущественно деревенском населении (без учета наиболее крупных городов – Владивостока и Хабаровска) умирало 17,2 ‰³⁴.

На Сахалине в 1893–1895 гг. смертность достигала 22 ‰³⁵. В 1898 г. на острове умерло больше людей, чем родилось. В 1899–1901 гг. средний показатель летальности понизился до 14,8 ‰³⁶. Согласно данным 1899 г., в различных категориях населения ситуация варьировалась так: у крестьян из ссыльных – 16,2 (в этой категории смертность превысила рождаемость); у ссыльнокаторжных – 15,7; у ссыльнопоселенцев – 15,3; у лиц свободного

состояния, имевших наилучшие условия жизни – 4,7 ‰. За этот год имеются сведения и о детской смертности, благодаря которым мы высчитали, что на острове умерло 68 из 1 тыс. детей³⁷.

Теперь скажем о смертности в городах на этапе 1895–1901 гг. В Якутской области в 1895 г. летальность всего городского населения составила 17 ‰, в «столичном» Якутске этот показатель равнялся 18,3³⁸. В Благовещенске имели место такие показатели: в 1899 г. – 36,4; в 1900 г. – 42,8; в 1901 г. – 34,1 ‰³⁹. В Хабаровске в 1900 г. ушло из жизни 35,1, а в 1901 г. – 21,3 человек из каждой 1 тыс. горожан. Во Владивостоке соответствующие показатели составили 11,2 и 18,1, при этом смертность в 1901 г. превысила рождаемость⁴⁰. Если рождаемость в городах и селениях существенно отличалась друг от друга в пользу деревни, то смертность в обоих поселенческих комплексах Дальнего Востока на уровне общих коэффициентов была примерно одинаковой.

Рассмотрим теперь динамику смертности в 1897–1914 гг., дифференцированную, начиная с 1902 г., по городам и сельской местности (табл. 3). Выясняется, что летальность на Дальнем Востоке не только в региональном масштабе, но и в обоих поселенческих комплексах постоянно держалась на уровне более низком, чем в Европейской России и тем более в Сибири. В Приморье показатели были минимальными, в Якутии же и Приамурье – более высокими и близкими друг другу, но не в городском населении, где якутские величины, безусловно, доминировали. В масштабах всего региона в городах и селениях общие коэффициенты смертности мало отличались друг от друга. Однако в Якутской и Амурской областях городские жители имели заметно более высокий уровень смертности.

Разделение периода 1897–1914 гг. не на два этапа, как это сделано в таблице 1, а на три нивелирует указанную выше тенденцию некоторого сокращения смертности во всем регионе, в отдельных субрегионах и поселенческих комплексах. Явно «портит» картину скачок смертности в 1906–1909 гг. в Приамурье и Приморье, а также в итоговых данных по Дальнему Востоку. Этот скачок имеет ту же природу, что и всплеск 1906–1909 гг. в Сибири. Временный подъем летальности на восточных окраинах страны был связан с повышенной смертностью среди многочисленных переселенцев «столыпинской волны».

Таблица 3

**Поэтапная динамика смертности населения Дальнего Востока, его
основных субрегионов в сравнительном плане, ‰**

Годы	Якутская обл.	Амурская обл.	Приморская обл.	Весь Дальний Восток	Сибирь	Европейская Россия
Во всем населении						
1897–1901	25,8	28,6	18,2	23,0	32,0	30,1
1902–1905	27,5	26,9	16,3	22,6	31,2	29,4
1906–1909	26,8	32,4	17,7	23,3	34,0	27,9
1910–1914	27,2	25,4	16,1	20,9	31,9	25,7
В городском населении						
1902–1905	37,4	30,6	17,2	22,4	33,9	26,4
1906–1909	44,4	36,9	18,2	23,9	37,9	27,2
1910–1914	52,1	30,3	16,5	21,6	29,1	23,4
В деревенском населении						
1902–1905	27,1	25,2	16,0	22,7	30,9	29,8
1906–1909	26,5	30,4	17,5	23,1	33,6	28,1
1910–1914	26,5	23,6	15,9	20,6	32,1	26,0

Обратим теперь внимание на особенности смертности в ряде специфических категорий населения. На территории Приморья в Уссурийском казачьем уезде в 1906–1914 гг. смертность варьировалась по годам в диапазоне 15–28 ‰. Среднее ее значение в 1906–1909 гг. равнялось 24,2, а в 1910–1914 гг. – 19,8 ‰⁴¹. В казачьих станицах и поселках Амурской области в 1906–1909 гг. летальность колебалась между 30 и 44 ‰, средняя же величина составила 34,5 ‰. Крестьянское население Амурского уезда в 1907–1909 гг. имело немного более высокую смертность, равную 37,5 ‰⁴².

Вообще же в крестьянском населении Приамурья и Приморья самым низким уровнем смертности отличались старожилы-стодесятильники. По данным 1912 г., относящимся к Приморской области, в их среде умерло только 21,6 человека на 1 тыс. душ населения. Для крестьян-новоселов здесь была характерна более высокая смертность в 31,4 ‰, но по мере обустройства на новых местах летальность в их среде понижалась. По сведениям, собранным в 1912 г., переселенцы, прожившие в крае 5–10 лет, имели смертность уже на

уровне 27,4 ‰⁴³. Усредненная смертность преимущественно деревенского населения Сахалинской области в 1909–1911 гг. составила 12 ‰⁴⁴. В аборигенном населении Дальнего Востока смертность была намного выше, чем среди русских жителей.

Коснемся ситуации в тех городах региона, что являлись главными административными центрами. В Якутске в 1908–1910 гг. средний показатель смертности – 42,9 ‰⁴⁵. В Благовещенске в 1906–1909 гг. при усредненных подсчетах обнаруживается такая же величина⁴⁶. Во Владивостоке в 1906–1914 гг. смертность колебалась от 4 до 20 ‰, составив в среднем за 1906–1909 гг. 10,8, а в 1910–1914 гг. – 14,6 ‰. В Хабаровске в 1907–1914 гг. годовые колебания происходили в диапазоне от 7 до 20 ‰, средняя же величина равнялась 17 ‰⁴⁷.

Следует сказать, что в городском населении в изучаемый период уровень смертности частенько приближался к показателям рождаемости, а время от времени даже перекрывал их. Например, в 1905 г. во Владивостоке число умерших превысило количество новорожденных, при расчетах частное от деления первой из этих величин на вторую составляет 1,12⁴⁸. В 1907 г., неблагоприятном для естественного воспроизводства населения на Дальнем Востоке, в Благовещенске при огромной летальности в 54,9 ‰ частное при делении количества умерших на число родившихся равнялось 1,22⁴⁹. Во Владивостоке в 1907 г. аналогичный показатель составил 1,16; в Хабаровске в 1911 г. он подскочил до 1,48⁵⁰. В отличие от городов, в сельской местности смертность в изучаемый период всегда с лихвой перекрывалась рождаемостью.

Характеристика естественного прироста населения

Естественный прирост – процесс, балансирующий рождаемость и смертность, интегрирующий весь ход естественного воспроизводства населения. Обратимся теперь к анализу его параметров на Дальнем Востоке конца имперского периода.

Амурская область на протяжении двух десятков лет в конце XIX – начале XX в. имела самый высокий естественный прирост численности жителей по

сравнению с соседними субрегионами. В 1893–1895 гг. он составлял в среднем 16,6 ‰, к 1899–1901 гг. еще повысился – до 18,2 ‰⁵¹. В православном населении казачьих станиц и поселков Амурского уезда в 1899 г. показатель равнялся 16, но в 1900–1901 гг. он достиг поистине «взрывного» уровня в 25,2 ‰⁵². Уссурийское казачество в Приморье, недавно организованное и переживавшее стадию становления хозяйственного и семейного быта на новых для русского человека местах, в отношении естественного возобновления поколений сильно уступало амурцам. В Уссурийской казачьей округе в 1901 г. прирост оказался очень маленьким – всего 3,3 ‰⁵³.

В целом по Приморской области рождаемость превысила смертность в 1900 г. только на 10,7, в 1901 г. – на 12,8 ‰, однако в преимущественно деревенском населении (без учета двух наиболее крупных городов) прирост был выше: 11,8 и 14,9 ‰, соответственно⁵⁴. Якутская область, взятая в целом, в 1893–1895 гг. тоже имела умеренный естественный прирост, равный в среднем 12,7 ‰⁵⁵. Однако 1895 г. оказался для этого северного субрегиона весьма неблагоприятным: и во всей Якутии, и в здешних селениях прибавка составила только 6,6 ‰⁵⁶.

На острове Сахалин, где в преимущественно несвободном населении было очень мало женщин и чрезвычайно низким был уровень брачности, естественный прирост являлся минимальным в течение всего изучаемого периода. В 1893–1895 гг. он достигал всего 5,7 ‰⁵⁷. На переломе веков ситуация оказалась еще печальней – в 1898 и 1900 гг. имели место отрицательные значения естественного прироста. За 1899–1901 гг. средний показатель с трудом «вышел в плюс» на уровне 1,2 ‰ – позитивно сказалось прибытие в 1899 г. на остров партии женщин. Тем не менее, в этом году естественная убыль произошла у крестьян из ссыльных (рождаемость была меньше смертности на 3 ‰), ссыльнопоселенцы и каторжане имели минимальный прирост (по 3,6 ‰). Зато в среде немногочисленных в здешних местах лиц свободного состояния прирост оказался беспрецедентно высоким, достигнув 31,1 ‰⁵⁸. Объяснения этому факту можно обнаружить, во-первых, в специфической структуре свободного населения на острове (меньшая половая диспропорция, более высокий уровень брачности, большая доля лиц

детородного возраста при малом количестве стариков и детей); во-вторых, в благоприятной роли жизненной обустроенности свободных людей. Впрочем, здесь, как и в иных рассматриваемых случаях, следует помнить о весьма несовершенном учете естественного движения населения в восточных регионах Российской империи в изучаемый период: столь высокий естественный прирост мог быть просто статистическим артефактом.

В городском населении изучаемого региона, как и повсеместно в России, естественный прирост был, как правило, более низким, чем в деревенском, в силу структурных различий поселенческих контингентов. В городах Якутии в 1895 г. прибавление составило всего 4,4‰, в отдельно взятом Якутске – 2,6‰⁵⁹. Во Владивостоке в 1900 г. рождаемость превзошла летальность на 7,1‰, а в 1901 г. вместо прироста случилась убыль населения (-1,1‰). Хабаровск в 1900–1901 гг. имел сравнительно неплохой показатель – 13,4‰⁶⁰. Благовещенск в 1899–1901 гг. испытал колебания от 7,5 до 19,6‰, при средней величине, равной 13,8‰⁶¹.

Изменения общих коэффициентов естественного прироста населения на Дальнем Востоке в 1897–1914 гг. с различием, начиная с 1902 г., городского и сельского поселенческих контингентов показаны в таблице 4. Итоговые показатели прироста во всем регионе в 1897–1901 г. заметно уступали Сибири и даже Европейской России. На этапе 1902–1905 гг. показатели Дальнего Востока, Сибири и Европейской России выровнялись. В изучаемом регионе при этом обнаружился интересный феномен: сочетание наибольшего за весь период наблюдений прироста в селениях и наименьшего – в городах (кроме приамурских, оседлавших в это время демографическую «волну»). В 1906–1909 гг. регион пережил некоторый спад естественного прироста населения, затем показатели снова стали расти. Таким образом, если в соседней Сибири со временем происходило уверенное увеличение масштабов естественного прироста, а в далекой Европейской России – его слабое сокращение, то на Дальнем Востоке определенная тенденция в динамике показателей так просто не обнаруживается. Пожалуй, можно говорить о некотором хронологическом нарастании масштабов естественного возобновления поколений, но с двумя оговорками: а) нарастание прослеживается только при суммировании городских и сельских параметров; б) действие указанной тенденции прерывалось в 1906–1909 гг.

Таблица 4

**Поэтапная динамика естественного прироста населения Дальнего Востока,
его основных субрегионов в сравнительном плане, ‰**

Годы	Якутская обл.	Амурская обл.	Приморская обл.	Дальний Восток в целом	Сибирь	Европейская Россия
Во всем населении						
1897–1901	14,2	20,8	11,5	13,5	17,9	16,7
1902–1905	13,9	27,4	14,7	16,5	16,4	16,4
1906–1909	12,2	20,6	14,9	14,7	18,3	16,4
1910–1914	10,1	24,1	16,3	16,7	19,6	15,1
В городском населении						
1902–1905	8,2	19,1	7,2	10,8	8,3	10,6
1906–1909	13,0	11,4	11,6	12,0	11,0	9,6
1910–1914	12,5	17,6	9,3	11,6	11,6	9,0
В деревенском населении						
1902–1905	14,2	31,1	17,9	18,1	17,2	17,3
1906–1909	12,0	25,1	16,5	16,3	19,1	17,4
1910–1914	10,0	25,8	19,8	17,7	20,5	16,2

В различных локальных и социальных категориях населения естественный прирост после 1902 г. являл собой пеструю картину. В Уссурийском казачьем уезде Приморской области, начиная с 1906 г., прирост год от года возрастал. Увеличившись от 11,1 до 28,1 ‰ в 1910 г., он затем столь же последовательно сокращался – до 15,7 ‰ в 1914 г. Средние величины по выделенным нами этапам выявляют генеральную тенденцию к увеличению прироста в начале XX в.: 16,8 ‰ в 1906–1909 гг. и 20,8 в 1910–1914 гг.⁶² В казачьих поселениях на Амуре прирост увеличивался быстрее – от 9,2 ‰ в 1906 г. до 37,0 в 1908 г., но в 1909 г. немного «сдал назад» – до 30,2 ‰. В крестьянском населении Амурского уезда в 1907 г. наблюдалось умеренное приращение (11 ‰), но средний показатель за два последующие года выглядит впечатляюще: 35 ‰⁶³.

Вследствие сочетания высокой рождаемости и низкой смертности, в среде зажиточных крестьян-старожилов на юге Дальнего Востока естественный прирост достигал рекордных масштабов. По данным о Приморской области за 1912 г., у них общий коэффициент составил 36,4 ‰. Крестьяне-переселенцы в здешних местах по сравнению со старожилами-стодесятиниками находились в менее выгодном положении, но даже у них показатель «зашкаливал» до 26,3 ‰. Поводившие обследование сельского быта статистики констатировали: со временем, по мере понижения смертности, прирост в среде новоселов успешно достигает старожильческого уровня⁶⁴. Даже на Сахалине с его неблагоприятными для воспроизводства населения условиями в предвоенный период ситуация выправлялась. В 1909–1911 гг. прирост приближался уже к 15 душам на 1 тыс. человек населения⁶⁵.

Более низким и неустойчивым, чем в сельской местности, и совсем не гарантированным в начале XX в., как и в предшествующий период, был естественный прирост в городах Дальнего Востока. Например, в Благовещенске средний показатель 1906–1909 гг. получается низким (9,8 ‰) вследствие того, что благополучные показатели соседних лет (в диапазоне 12–23 ‰) были «обрушены» депопуляционным спадом 1907 г. (-10,1 ‰)⁶⁶. В Якутске в 1908–1910 гг. имел место небольшой прирост, равный в среднем 8,7 ‰⁶⁷. Во Владивостоке на этапе 1906–1909 гг. смертность была ниже рождаемости в среднем на 12,1 ‰, однако «коромысло» годовых колебаний в эти годы оказалось беспрецедентным: от депопуляции 1907 г. (-2 ‰), до «взрывной» величины в 1909 г. (34,4 ‰). В Хабаровске тоже сильно менялась обстановка. В 1908 г. наблюдался «скачок» естественного прироста до 20,3 ‰, а на 1911 г. пришелся, наоборот, убыточный показатель в -4 ‰. В остальные годы колебания происходили в низких пределах от 1,6 до 8,9 ‰⁶⁸.

В неблагоприятном положении находилось аборигенное население региона. В литературе фигурируют данные, согласно которым якуты, самый многочисленный здешний этнос, в период с 1897 по 1917 г. имели средний ежегодный прирост на уровне всего в 5 ‰. Историк Ч. Г. Андреев, приводящий в своей книге эту величину, комментирует ее следующим образом: «Такого низкого показателя естественного прироста не наблюдалось ни у одного нерусского народа Российской империи»⁶⁹. Однако это не совсем верно: у малочисленных этнических сообществ Дальнего Востока на рубеже XIX–XX

вв. был еще более низкий прирост. Некоторые этнические группы даже сокращались в численности в результате превышения смертности над рождаемостью: ряд тунгусо-манчжурских сообществ, юкагиры, ительмены, нивхи, айны⁷⁰.

Впрочем, величина прироста у якутов в 5 ‰ нуждается в критическом рассмотрении – возможно, она была выше. По расчетам, основанным на данных Управления главного врачебного инспектора, средняя ежегодная величина прироста во всем населении Якутии в период 1897–1914 гг. составляла 12 ‰⁷¹. Здесь есть определенное несоответствие: якуты составляли около 80 % населения области, и коэффициенты прироста в их этнической среде и по субрегиону в целом должны быть близкими друг другу. Дальнейшие исследования могут привести к исправлению либо областного показателя путем его уменьшения, либо этнического показателя в сторону его повышения, либо к корректировке обеих величин на пути их сближения друг с другом.

Общие итоги

Проведенная нами исследовательская работа показала, что имеющийся в распоряжении историков комплекс вторичных статистических данных о естественном движении населения на территории Дальнего Востока, несмотря на свои недостатки, в целом удовлетворительно обеспечивает изучение динамики общих коэффициентов рождаемости, смертности и естественного прироста в масштабах всего региона, в сравнении с иными местностями Российской империи конца имперского периода. Он позволяет дифференцированно рассматривать воспроизводство населения во всех субрегионах (областях), в городском и деревенском поселенческих комплексах, в важнейших городах, а также в некоторых сословных группах населения (казачество, крестьяне-старожила и переселенцы).

В построенных нами диахронических рядах имеет место определенная устойчивость большинства показателей. Эпизодически случавшиеся более резкие годовые колебания, связанные с воздействием эндогенных факторов – эпидемий, политических потрясений, имели неполную синхронность в субрегионах. В течение изучаемого периода в Якутии и Амурской области рождаемость населения немного понизилась, а смертность – подросла, что привело к небольшому сокращению естественного прироста. Однако в целом

по Дальнему Востоку естественный прирост обнаружил слабую тенденцию к увеличению, и эта тенденция ярче всего проявилась в Приморской области, население которой к концу изучаемого периода составляло более половины всех жителей региона.

Привлеченные нами материалы показывают, что Дальневосточный регион в целом, как и входящие в него области, поселенческие и сословные группы населения в течение изучаемого периода имели фундаментальное единство режима возобновления поколений: параметры естественного движения населения соответствовали стандартам традиционного общества с его высокой смертностью и еще более высокой рождаемостью. В то же время имелась и существенная разница между территориальными и социальными объектами воспроизводства в конкретных диапазонах показателей. Специфику можно объяснить различиями в составе населения, а также социально-экономическими и социокультурными особенностями его жизни.

По всем аспектам естественного движения населения – и рождаемости, и смертности, и приросту – наиболее высокие ежегодные показатели отмечались в Амурской области. Естественный прирост здесь чаще всего был выше 20 ‰, что знаменует ситуацию демографического «взрыва». На втором месте шла Якутская область, Приморье отставало от обоих соседних регионов по всем параметрам до 1903 г., но затем по уровню естественного прироста обогнало Якутию.

На протяжении всего изучаемого периода середины 1890-х гг. – 1914 г. в дальневосточных городах рождаемость была ниже, чем в сельской местности региона, смертность же, напротив, выше. Естественное воспроизводство населения в городах было менее устойчивым, масштабы естественного прироста здесь были скромными. В сельской местности наиболее устойчивым и расширенным было естественное воспроизводство старожилого крестьянского и казачьего населения, ситуация в переселенческой среде выглядела менее предпочтительной.

Сравнение Дальнего Востока с двумя крупнейшими регионами империи (Европейской Россией и Сибирью) показывает принципиальное сходство традиционного режима воспроизводства населения на всей территории страны. Однако обнаруживается и региональная специфика: все параметры естественного движения населения на Дальнем Востоке были более скромными, чем в Сибири. Рождаемость и смертность здесь были также меньшими, чем в Европейской

России, но естественный прирост населения на крайнем востоке страны шел более высокими темпами, чем в европейском центре.

Примечания

¹ Кабузан В. М. Дальневосточный край в XVII – начале XX в. (1640–1917): историко-демографический очерк. М., 1985. С. 103–106, 112.

² Рыбаковский Л. Л. Население Дальнего Востока за 150 лет. М., 1990. С. 69.

³ Отчет о состоянии народного здоровья и организации врачебной помощи в России за 1905 г. СПб., 1907. С. 5.

⁴ Рашин А. Г. Население России за 100 лет (1811–1913 гг.): статистические очерки. М., 1956. С. 22, 230–231.

⁵ Сифман Р. И. Динамика численности населения России за 1897–1914 гг. // Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР. М., 1977. С. 62–82.

⁶ Зверев В. А.: 1) Естественное движение населения Дальнего Востока в 1897–1914 гг. // Тобольск научный – 2012: материалы IX Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Тюмень, 2012. С. 311–315; 2) Население Дальнего Востока в 1895–1914 гг.: динамика естественного воспроизводства // Гуманитарные науки в Сибири. 2012. № 4. С. 19–22.

⁷ Зверев В. А. «Ну, посчитаемся своими»: демографические и миграционные процессы в Азиатской России XIX – начала XX в. // Проблемы исторической демографии Сибири. Новосибирск, 2011. Вып. 2. С. 55.

⁸ Подсчитано по: Зверев В. А. Указ. соч. С. 58 (табл. 6).

⁹ Показатели в таблицах 1–4 подсчитаны по: Отчет о состоянии народного здоровья и организации врачебной помощи в России за 1896–1901 гг. 1905. С. 74, 80, 104; Отчет о состоянии... за 1902 г. 1904. С. 28–29, 54–55; Отчет о состоянии... за 1903 г. 1905. С. 28–29, 54–55; Отчет о состоянии... за 1904 г. 1906. С. 28–29, 54–55; Отчет о состоянии... за 1905 г. С. 28–29, 54–55; Отчет о состоянии... за 1906 г. 1908. С. 30–31, 58–59; Отчет о состоянии... за 1907 г.: таблицы. 1909. С. 35, 67; Отчет о состоянии... за 1908 г.: таблицы. 1910. С. 35, 67; Отчет о состоянии... за 1909 г. 1911. С. 34–35, 66–67; Отчет о состоянии... за 1910 г. 1912. С. 34–35, 66–67; Отчет о состоянии... за 1911 г. 1913. Ч. 2. С. 66–67, 98–99; Отчет о состоянии... за 1912 г. Пг., 1914. Ч. 2. С. 66–67, 98–99; Отчет о состоянии... за 1913 г. 1915. С. 66–67, 98–99; Отчет о состоянии... за 1914 г. 1916. С. 34–35, 66–67.

¹⁰ Подсчитано по: Отчет Медицинского департамента Министерства внутренних дел за 1893–1895 гг. СПб., 1898. Ч. 1. С. 5 (2-я паг.); Обзор Амурской обл. за 1898 г. Благовещенск, 1899. С. 27, ведомость 3; Обзор Амурской обл. за 1899 г. 1900. С. 23–24, ведомость 3; Обзор Амурской обл. за 1900 г. 1901. С. 4–5, ведомость 3; Обзор Амурской обл. за 1901 г. 1902. С. 4–5, ведомость 3.

¹¹ Подсчитано по: Обзор Амурской обл. за 1898 г. С. 27, ведомость 3; Обзор Амурской обл. за 1899 г.; Обзор Амурской обл. за 1900 г.; Обзор Амурской обл. за 1901 г.

¹² Подсчитано по: Обзор Приморской обл. за 1900 г. Владивосток, 1902. С. 2, прил. 13; Обзор Приморской обл. за 1901 г. 1904. С. 22, ведомости «Население Приморской обл. в 1901 г.», «О движении населения в 1901 г.».

¹³ Подсчитано по: Отчет Медицинского департамента...

¹⁴ Подсчитано по: Обзор Якутской обл. за 1894 г. Якутск, 1895. С. 45, ведомость 3; Обзор Якутской обл. за 1895 г. 1896. С. 41–42, ведомость 3.

¹⁵ Подсчитано по: Обзор Приморской обл. за 1899 г. 1901. С. 2, прил. 13; Обзор Приморской обл. за 1900 г.; Обзор Приморской обл. за 1901 г.

¹⁶ Подсчитано по: Отчет Медицинского департамента...

¹⁷ Подсчитано по: Обзор острова Сахалин за 1899 г. Пос. Александровский, 1900. С. 6; Обзор острова Сахалин за 1900 и 1901 гг. 1902. С. 9, 11–12.

¹⁸ Подсчитано по: Обзор Якутской обл. за 1894 г.; Обзор Якутской обл. за 1895 г.

¹⁹ Подсчитано по: Обзор Амурской обл. за 1899 г.; Обзор Амурской обл. за 1900 г.; Обзор Амурской обл. за 1901 г.

²⁰ Подсчитано по: Обзор Приморской обл. за 1900 г.; Обзор Приморской обл. за 1901 г.

²¹ Подсчитано по: Обзор Приморской обл. за 1905 г. 1906. Прил. 1, 5; Обзор Приморской обл. за 1906 г. 1907. С. 2, прил. 5; Обзор Приморской обл. за 1907 г. 1908. С. 2, прил. 5; Обзор Приморской обл. за 1908 г. 1910. С. 2, прил. 4; Обзор Приморской обл. за 1909 г. 1911. С. 2, прил. 4; Обзор Приморской обл. за 1910 г. 1911. Прил. 1, 4; Обзор Приморской обл. за 1911 г. 1912. С. 7, прил. 4; Обзор Приморской обл. за 1912 г. 1914. С. 2, прил. 4; Обзор Приморской обл. за 1913 г. 1915. С. 7, прил. 4; Обзор Приморской обл. за 1914 г. 1916. С. 9, прил. 4.

²² Подсчитано по: Обзор Амурской обл. за 1905 г. 1906. С. 5–6, ведомость 4; Обзор Амурской обл. за 1906 г. 1908. С. 5–6, ведомость 4; Обзор Амурской обл. за 1907 г. 1908. С. 5–6, ведомость 4; Обзор Амурской обл. за 1908 г. 1910. С. 25–26, прил. 5; Обзор Амурской обл. за 1909 г. 1910. С. 4–5, прил. 11.

²³ Обзор Приморской обл. за 1912 г. С. 36.

²⁴ Обзор Приморской обл. за 1911 г. С. 79; Обзор Приморской обл. за 1912 г. С. 38.

²⁵ Подсчитано по: Обзор Сахалинской обл. за 1909 г. Пос. Александровский, 1910. С. I, VI–VII (отд. паг.); Обзор Сахалинской обл. за 1911 г. 1911. С. IV, VI–VII (отд. паг.).

²⁶ Азиатская Россия / общ. руководство Г.В. Глинки. СПб., 1914. Т. 1. С. 77.

²⁷ Подсчитано по: Обзор Амурской обл. за 1905 г.; Обзор Амурской обл. за 1906 г.; Обзор Амурской обл. за 1907 г.; Обзор Амурской обл. за 1908 г.; Обзор Амурской обл. за 1909 г.

²⁸ Подсчитано по: Обзор Якутской обл. за 1907 г. 1909. С. 2, прил. 5; Обзор Якутской обл. за 1908 г. 1910. С. 2, прил. 4; Обзор Якутской обл. за 1909 г. 1911. С. 2, прил. 4; Обзор Якутской обл. за 1910 г. 1912. Прил 1, 4.

²⁹ Подсчитано по: Обзор Приморской обл. за 1906 г.; Обзор Приморской обл. за 1907 г.; Обзор Приморской обл. за 1908 г.; Обзор Приморской обл. за 1909 г.; Обзор Приморской обл. за 1910 г.; Обзор Приморской обл. за 1911 г.; Обзор Приморской обл. за 1912 г.; Обзор Приморской обл. за 1913 г.; Обзор Приморской обл. за 1914 г.

³⁰ Подсчитано по: Отчет Медицинского департамента...; Обзор Амурской обл. за 1898 г.; Обзор Амурской обл. за 1899 г.; Обзор Амурской обл. за 1900 г.; Обзор Амурской обл. за 1901 г.

³¹ Подсчитано по: Обзор Амурской обл. за 1898 г.; Обзор Амурской обл. за 1899 г.; Обзор Амурской обл. за 1900 г.; Обзор Амурской обл. за 1901 г.

³² Подсчитано по: Обзор Приморской обл. за 1900 г.; Обзор Приморской обл. за 1901 г.

³³ Подсчитано по: Отчет Медицинского департамента...; Обзор Якутской обл. за 1894 г.; Обзор Якутской обл. за 1895 г.

³⁴ Подсчитано по: Обзор Приморской обл. за 1899 г.; Обзор Приморской обл. за 1900 г.; Обзор Приморской обл. за 1901 г.

³⁵ Подсчитано по: Отчет Медицинского департамента...

³⁶ Подсчитано по: Обзор острова Сахалин за 1899 г.; Обзор острова Сахалин за 1900 и 1901 гг.

³⁷ Подсчитано по: Обзор острова Сахалин за 1899 г. С. 6.

³⁸ Подсчитано по: Обзор Якутской обл. за 1894 г.; Обзор Якутской обл. за 1895 г.

³⁹ Подсчитано по: Обзор Амурской обл. за 1898 г.; Обзор Амурской обл. за 1899 г.; Обзор Амурской обл. за 1900 г.; Обзор Амурской обл. за 1901 г.

⁴⁰ Подсчитано по: Обзор Приморской обл. за 1899 г.; Обзор Приморской обл. за 1900 г.; Обзор Приморской обл. за 1901 г.

⁴¹ Подсчитано по: Обзор Приморской обл. за 1905 г.; Обзор Приморской обл. за 1906 г.; Обзор Приморской обл. за 1907 г.; Обзор Приморской обл. за 1908 г.; Обзор Приморской обл. за 1909 г.; Обзор Приморской обл. за 1910 г.; Обзор Приморской обл. за 1911 г.; Обзор Приморской обл. за 1912 г.; Обзор Приморской обл. за 1913 г.; Обзор Приморской обл. за 1914 г.

⁴² Подсчитано по: Обзор Амурской обл. за 1905 г.; Обзор Амурской обл. за 1906 г.; Обзор Амурской обл. за 1907 г.; Обзор Амурской обл. за 1908 г.; Обзор Амурской обл. за 1909 г.

⁴³ Обзор Приморской обл. за 1912 г. С. 36, 38.

⁴⁴ Подсчитано по: Обзор Сахалинской обл. за 1909 г.; Обзор Сахалинской обл. за 1911 г.

⁴⁵ Подсчитано по: Обзор Якутской обл. за 1907 г.; Обзор Якутской обл. за 1908 г.; Обзор Якутской обл. за 1909 г.; Обзор Якутской обл. за 1910 г.

⁴⁶ Подсчитано по: Обзор Амурской обл. за 1905 г.; Обзор Амурской обл. за 1906 г.; Обзор Амурской обл. за 1907 г.; Обзор Амурской обл. за 1908 г.; Обзор Амурской обл. за 1909 г.

⁴⁷ Подсчитано по: Обзор Приморской обл. за 1905 г.; Обзор Приморской обл. за 1906 г.; Обзор Приморской обл. за 1907 г.; Обзор Приморской обл. за 1908 г.; Обзор Приморской обл. за 1909 г.; Обзор Приморской обл. за 1910 г.; Обзор Приморской обл. за 1911 г.; Обзор Приморской обл. за 1912 г.; Обзор Приморской обл. за 1913 г.; Обзор Приморской обл. за 1914 г.

⁴⁸ Подсчитано по: Отчет о состоянии... за 1905 г. С. 5.

⁴⁹ Подсчитано по: Обзор Амурской обл. за 1907 г.

⁵⁰ Подсчитано по: Обзор Приморской обл. за 1907 г.; Обзор Приморской обл. за 1911 г.

⁵¹ Подсчитано по: Отчет Медицинского департамента...; Обзор Амурской обл. за 1898 г.; Обзор Амурской обл. за 1899 г.; Обзор Амурской обл. за 1900 г.; Обзор Амурской обл. за 1901 г.

⁵² Обзор Амурской обл. за 1898 г.; Обзор Амурской обл. за 1899 г.; Обзор Амурской обл. за 1900 г.; Обзор Амурской обл. за 1901 г.

⁵³ Подсчитано по: Обзор Приморской обл. за 1900 г.; Обзор Приморской обл. за 1901 г.

⁵⁴ Подсчитано по: Подсчитано по: Обзор Приморской обл. за 1899 г.; Обзор Приморской обл. за 1900 г.; Обзор Приморской обл. за 1901 г.

⁵⁵ Подсчитано по: Отчет Медицинского департамента...

⁵⁶ Подсчитано по: Обзор Якутской обл. за 1894 г.; Обзор Якутской обл. за 1895 г.

⁵⁷ Отчет Медицинского департамента...

⁵⁸ Подсчитано по: Обзор острова Сахалин за 1899 г.; Обзор острова Сахалин за 1900 и 1901 гг.

⁵⁹ Подсчитано по: Обзор Якутской обл. за 1894 г.; Обзор Якутской обл. за 1895 г.

⁶⁰ Подсчитано по: Обзор Приморской обл. за 1899 г.; Обзор Приморской обл. за 1900 г.; Обзор Приморской обл. за 1901 г.

⁶¹ Подсчитано по: Обзор Амурской обл. за 1898 г.; Обзор Амурской обл. за 1899 г.; Обзор Амурской обл. за 1900 г.; Обзор Амурской обл. за 1901 г.

⁶² Подсчитано по: Обзор Приморской обл. за 1905 г.; Обзор Приморской обл. за 1906 г.; Обзор Приморской обл. за 1907 г.; Обзор Приморской обл. за 1908 г.; Обзор Приморской обл. за 1909 г.; Обзор Приморской обл. за 1910 г.; Обзор Приморской

обл. за 1911 г.; Обзор Приморской обл. за 1912 г.; Обзор Приморской обл. за 1913 г.; Обзор Приморской обл. за 1914 г.

⁶³ Подсчитано по: Обзор Амурской обл. за 1905 г.; Обзор Амурской обл. за 1906 г.; Обзор Амурской обл. за 1907 г.; Обзор Амурской обл. за 1908 г.; Обзор Амурской обл. за 1909 г.

⁶⁴ Обзор Приморской обл. за 1912 г. С. 36, 38.

⁶⁵ Подсчитано по: Обзор Сахалинской обл. за 1909 г.; Обзор Сахалинской обл. за 1911 г.

⁶⁶ Подсчитано по: Обзор Амурской обл. за 1905 г.; Обзор Амурской обл. за 1906 г.; Обзор Амурской обл. за 1907 г.; Обзор Амурской обл. за 1908 г.; Обзор Амурской обл. за 1909 г.

⁶⁷ Подсчитано по: Обзор Якутской обл. за 1907 г.; Обзор Якутской обл. за 1908 г.; Обзор Якутской обл. за 1909 г.; Обзор Якутской обл. за 1910 г.

⁶⁸ Подсчитано по: Обзор Приморской обл. за 1905 г.; Обзор Приморской обл. за 1906 г.; Обзор Приморской обл. за 1907 г.; Обзор Приморской обл. за 1908 г.; Обзор Приморской обл. за 1909 г.; Обзор Приморской обл. за 1910 г.; Обзор Приморской обл. за 1911 г.; Обзор Приморской обл. за 1912 г.; Обзор Приморской обл. за 1913 г.; Обзор Приморской обл. за 1914 г.

⁶⁹ *Андреев Ч. Г.* Коренные народы Восточной Сибири во второй половине XIX – начале XX в.: модернизация и традиционный образ жизни. Улан-Удэ, 2001. С. 53.

⁷⁰ Азиатская Россия. С. 79–80.

⁷¹ Подсчитано по данным таблицы 1.